

ПОДАРОК РУССКОГО ПАТРИОТА

Знал ли крепостной рудознатец Михайла Волков в 1721 году, какой драгоценный подарок преподнес он России и далеким потомкам, открыв каменный уголь и железную руду в Кузбассе.

Опытный рудоискатель, разведавший еще ранее медные руды на Алтае, он с пониманием дела отнесся к рудоразведке и в этот раз, встретив на берегах далекой сибирской реки Томи «горелую гору от 20 сажен высотою».

Волков не только осмыслил и оценил увиденное явление, но в феврале 1722 года доставил в Уральское горное правление образцы «каменного угля из горелой горы», которые немедля были отправлены в Москву, в центральное горное ведомство — Берг-коллегию.

Уже в те годы вопрос замены древесного топлива минеральным беспокоил руководителей горнозаводского дела страны, и донесению рудознатца было придано первостепенное значение. Берг-коллегия тут же потребовала от горного правления дополнительных подробных сведений об открытии:

«В том реестре нумера первого показан уголь каменный и с доносителя. Михайлы Волкова и о оном угле осведомить невозможно ль оттуда водяным путем к заводам или рудникам каким промыслам возить, и о том рапортовать».

Этими строками Берг-коллегия навечно утвердила за русским крепостным Михайлом Волковым право первооткрывателя каменного угля в Кузбассе.

Известен истории и еще один документ, касающийся рудознатца. Это жалоба в Берг-коллегию помещицы Переяславль-Рязанской провинции Феклы Селивановой на своего крепостного Михайлу Волкова. Обвиняла она рудознатца в том, что тот постоянно отлучается на разведки руд, бросая помещичью работу.

И конечно, Берг-коллегия была всецело на стороне крепостницы, постановив объявить Волкову и другим рудоискателям, что они должны быть послушны помещикам и работу на них делать без оговорок. Во время же отлучек на разведки подати государевы и работу помещичью обязаны

выполнять оставшиеся члены семей рудознатцев или специально нанимаемые люди.

Обращает на себя внимание бескорыстие рудознатца — исконно национальная черта русского характера. Зная, что награждение за найденное «каменное угля» все равно пойдет не ему, а помещице или специально нанятому за него людям, Михайла Волков не оставил дело на попутки, а довел разведанный минерал до «известности» Берг-коллегии, ясно понимая, что «сей минерал если не нам, то нашим потомкам зело полезен будет».

Какие высокие чувства руководили русским человеком, подтверждая величие его поступка, патриотизм его подвига во славу России!

Со времени открытия рудознатцем «горелой горы» в 1721 году до Великой Октябрьской социалистической революции прошло почти два столетия, но в царской России мало что было сделано для использования каменного угля Кузбасса. Даже в самые интенсивные по угледобыче годы — годы первой мировой войны — из шахт Кузбасса отгружалось в год не более двухсот тысяч пудов угля.

Только с установлением Советской власти в стране, когда хозяином стал народ, — развитию Кузбасса, развитию всех его производительных сил был дан мощный толчок. И сейчас Кузбасс неузнаваем.

Широко размахнулся по берегам Томи заглавный наш город — красавец Кемерово — вдохновенное творение советских зодчих. Огненными сплохами, четким трудовым ритмом, обилием продукции ежедневно, ежечасно напоминает он о героическом труде и мосхи Коксохима, азотнотукового, «Карболита», Ново-Кемеровского химкомбината.

Светлыми проспектами, многоэтажьем, лесом строительных кранов, предприятиями синтетического волокна, шелковых тканей заявляет город о непрерывном росте и возмужании.

Невдалеке на просторах кузбасских и Ленинск-Кузнецкий — город революционной славы, бывший Кольчугинский рудник. Это его гордые сыны вместе с революционными венграми-военнопленными

Францем Фишером, Максом Штибреком, Карлом Дице и многими другими в тяжелую годину колчаковского гнета восстали против ненавистных поработителей, кровью и жизнью утвердили величие раскрепощенного человека.

И сейчас в едином порыве шахтеры устремлены вперед, непрерывно добавляя к революционной славе отцов и дедов трудовые подвиги наших дней. Это они раньше остальных в Кузбассе утвердили коммунистические идеалы на руднике, создав первую в бассейне шахту коммунистического труда!

В сиянии славы высится на Томи гигант российской индустрии — гордость всей страны — Кузнецкий металлургический комбинат. А на противоположном берегу — Запсиб — родной брат Кузнецкого металлургического — еще более совершенное творение человеческого гения.

Древняя Кузнецкая крепость на Томи, построенная 350 лет назад, совсем потерялась среди громад и особенно наглядно показывает, с чего началась Кузнецкая земля и в каком величии предстает перед людьми сейчас.

Только пятьдесят три года исполнилось, когда в Прокопьевске был добыт первый каменный уголь. Но как стремительно развивается и мужает рудник. Если в 1920 году прокопчане добыли 1 миллион 400 тысяч пудов угля, то сейчас годовая добыча далеко шагнула за многие миллионы тонн. И какого угля! Первосортного, высших мировых стандартов!

Прокопьевск — яркий самоцвет в созвездии шахтерского великолепия Кузбасса.

Сейчас на Кузнецкой земле до двух десятков городов, и у каждого завидная судьба, громкая слава. Заслуженная, трудовая. Тут и уверенная поступь анжерцев, и трудовой накал киселевцев, и успехи кузнецких металлургов, и достижения запсибовцев.

И непременно к ним следует добавить Междуреченск. Город-сказку, город светлой мечты. И улицы-проспекты размашистые, великолепные; и дома-дворцы, устремленные ввысь; и шахты-гиганты, каких мы еще не знали.

Советские люди гордятся своим могучим краем и с благодарностью вспоминают крепостного рудознатца — русского патриота Михаила Волкова.

Виталий Писарев

Босым мальчишкой
Рано до зари
Росистой тропкой
Через огороды
На речку,
Где ловились пескари,
Встречать я бегал
Летние восходы.
В прищуре тальниковом
Не спеша
Голубизну
Река приоткрывала.

Как мать над изголовьем
малыша,
Над речкой
Солнце ласково вставало.
В лучах восхода
Загорелся день,
Начав свой шаг
Под звуки птичьих маршей.
И прятали в себя
Березы тень.
...Я с каждым солнцем
Становился старше.

г. Киселевск